

Кроваво-красную морскую улитку размером с детский кулак положили вверх ногами. Как бы яростно ни извивалось её мясистое тело, перевернуться обратно она не могла и полностью лишилась способности двигаться.

«Рыбак» неизвестно откуда достал складной нож. Получив разрешение Ци Гу, он прижал улитку ногой, провёл лезвием по кругу под прозрачной крышечкой, а затем одним движением вонзил нож в мягкое тело и целиком вытащил его наружу.

Крышечка отвалилась и упала на палубу. Чёрно-белый кусок мяса теперь выглядел уже совершенно по-человечески, только без тонко проработанных черт лица — словно незаконченная скульптура человека.

Мясо яростно извивалось на лезвии, лицо исказилось от боли, будто перед ними был настоящий страдающий человек. Из разреза потекла розоватая жидкость, и казалось, что улитка буквально истекает кровью.

□Нет... я вообще-то ем, а-а-а-а!□

□Где те, кто говорил, что возьмёт горелку, горчицу и чеснок? Покажите руки!□

□Кто поймёт мою боль, родные? Я сегодня специально заказал сашими из морепродуктов, чтобы смотреть выпуск в удовольствие, и там есть ломтики морской улитки... Всё, молчу, сначала пойду поблую. Бэ-э!□

□Спасите, это слишком страшно. Реально похоже на человеческое лицо. Такая штука вообще может существовать с точки зрения науки? Есть тут морские биологи?□

Через несколько минут человеческое лицо наконец перестало биться и замерло с широко раскрытым «ртом».

А прозрачная прежде крышечка после окончательной смерти существа стала мутно-серой.

И всего за эти несколько минут остальные человекоподобные улитки поднялись по корпусу ещё на несколько сантиметров. Если ничего не придумать, скоро они заберутся прямо в катер.

Мяо Юэ положила пальцы на рукоять меча:

— Я могу попробовать с помощью гу заставить их вернуться в воду.

В её голосе слышалось сомнение.

Если честно, ей ещё никогда не приходилось отправлять своих гу в морскую воду, и она не знала, смогут ли они к ней приспособиться.

Пубу Гэсан предложил:

— Я могу временно обездвижить их. Потом столкнём всех по одной и быстро уйдём из этой акватории.

Му Синчэнь посмотрел на Ци Гу. На лице читалось: хочется сказать, но страшно ошибиться. Он несколько раз открывал рот и снова закрывал.

— Говори, — разрешил Ци Гу.

— В книгах, которые ты мне дал, я видел такие человеколикие улитки. Кажется, обычные морские или пресноводные улитки при особых условиях, если съедят человеческую плоть, могут стать такими. В них появляется иньская энергия и злобная обида, а поскольку они уже пробовали человеческое мясо, то потом нападают на проходящие суда, чтобы снова наестся.

Ци Гу тихо рассмеялся, явно довольный:

— Не перепутал. Всё так.

Он подождал несколько секунд, надеясь, что Му Синчэнь сможет сделать следующий вывод и предложить решение. Но тот до такого уровня ещё явно не дошёл и лишь продолжал улыбаться учителю — как средний ученик, которого внезапно попросили решить сложную задачу по математике.

Увидев, что больше сказать нечего, Ци Гу продолжил сам:

— Ещё на причале я заметил, что улитки у берега отличаются от обычных местных видов, поэтому специально присмотрелся к тем бледно-розовым. Внутри у них действительно была слабая иньская энергия... Совсем немного. Если не съедать по две тонны в день, думаю, ничего страшного.

— Это хорошая новость. А плохая в том, что прибрежные улитки, скорее всего, произошли от скрещивания здешних человеколиких улиток с другими видами. Большинство морских улиток размножаются перекрёстным оплодотворением, некоторые способны и на самооплодотворение. У потомков от других видов признаки человеколиких улиток постепенно ослабевали, а затем поколение за поколением они расселялись по морю — так и добрались до причала.

□Чёрт, я совсем недавно ходил собирать морепродукты у этого причала и набрал кучу улиток. Теперь не уверен, не попадались ли мне такие.□

□Эй, а откуда Гугу знает, какие виды улиток должны быть у берега?□

□Я знаю! Ставлю на то, что Гугу смотрел ролики про сбор морепродуктов во время отлива.□

□Ты слишком хорошо знаешь Гугу.□

□Постойте... тогда другие рыбацкие лодки, заходившие сюда...□

□Жуть.□

Пока зрители нервничали, «рыбак» сказал:

— В этой акватории мало рыбы, поэтому сюда почти никто не ходит. Особых пейзажей тоже нет, туристические маршруты сюда не прокладывают... Теперь думаю, рыбы мало как раз потому, что здесь поселилась целая колония человеколиких улиток.

Ци Гу слегка кивнул:

— Можешь точно отметить координаты?

«Рыбак» показал жест «окей», зашёл в рубку и быстро сохранил точку.

Раз человеколикие улитки размножились в таком количестве, на дне этой акватории наверняка лежало огромное скопление человеческих останков. Сейчас спускаться и проверять было неудобно, поэтому стоило отметить место и вернуться сюда после решения основного дела.

□Я из Миньди. В древности тут шли морские бои с захватчиками, солдат погибло наверняка немало.□

□Не только. Я слышал от стариков, что раньше, если в прибрежной деревне начиналась эпидемия и людей невозможно было лечить, больных иногда сгоняли на лодки и отправляли в открытое море выживать как смогут. Конечно, бывало и нормальное изолирование, но все понимают, какие тогда были условия. Вылечиться было очень трудно — оставалось только тянуть время, а потом тела сжигали.□

□Да что там море. В любом пруду или озере каждый год несколько человек да погибают.□

□Погодите... вы чего внезапно устроили «Уроки с Подсолнушком» в формате вопрос-ответ? Помните вообще, что человеколикие улитки прямо сейчас ползут вверх?!□

□Дрон всё снимает. Переключите ракурс — там крупный план.□

Одна за другой искажённые человеческие физиономии медленно карабкались по борту. Двигались они небыстро, но из-за огромных размеров всё равно заметно быстрее обычных улиток.

Ци Гу сказал:

— Они так рвутся наверх только потому, что хотят человеческого мяса. Если мы перестанем для них быть людьми, они сами уйдут.

С совершенно спокойным видом он вытащил из горлянки свиток талисманов, скрывающих дыхание живого человека, и первым протянул один Линь Ханьчжи. У того была серьёзная мания чистоты, и Ци Гу сомневался, что он спокойно перенесёт приближение таких липких моллюсков.

Затем талисманы получили остальные.

Вскоре все по указанию Ци Гу приклеили их над носом и ртом.

Никаких ощущений не возникло, поэтому «рыбак» вопросительно посмотрел на Ци Гу — работает ли уже?

Тот ответил успокаивающим взглядом и спокойно уселся у борта, всего в нескольких десятках сантиметров от человеколиких улиток.

«Рыбак» показал ему большой палец и вернулся в рубку.

Остальные трое стояли у качающегося борта и следили за моллюсками. Через короткое время улитки будто потеряли силу присоски: одна за другой посыпались с корпуса обратно в тёмно-синюю воду, поднимая лишь мелкие брызги.

— Можно ехать! Они сами попрыгали, быстрее, чем пельмени в кастрюлю! — громко крикнул Пубу Гэсан.

И как раз когда все окончательно расслабились, в углу каюты, скрытом за разным хламом...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод